

Д.Б. Пучков

ОПРОВЕРЖЕНИЕ ДВУХ ДОВОДОВ В ПОЛЬЗУ ПОЛНОЙ СУБЪЕКТИВНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ОПЫТА

Дмитрий Борисович Пучков – кандидат философских наук. Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I. Российская Федерация, 190031, г. Санкт-Петербург, Московский пр., д. 9; e-mail: poutchkov_dm@rambler.ru

В статье рассматривается вопрос о субъективности человеческого опыта, имеющий большое значение для понимания соотношения сознания и реальности. Автор ставит под сомнение распространенный тезис о полной субъективности опыта, согласно которому в нашем непосредственном опыте нам не дано ничего, кроме нашего сознания. Со времен Д. Беркли данный тезис используется для обоснования субъективного идеализма и создает немалые трудности для философского реализма. Однако, на самом деле, тезис о полной субъективности человеческого опыта не является самоочевидным, а многие доводы в его пользу оказываются несостоятельными. К числу традиционных доводов в пользу полной субъективности опыта относятся аргумент от относительности восприятия и аргумент от прерывности восприятия. В статье дано опровержение обоих указанных аргументов. В качестве возможной альтернативы критикуемому тезису автор рассматривает реалистическое допущение о субъективно-объективном характере человеческого опыта.

Ключевые слова: опыт, субъективное, объективное, сознание, реальность, внешняя реальность, реализм, антиреализм, идеализм, Джордж Беркли

Для цитирования: Пучков Д.Б. Опровержение двух доводов в пользу полной субъективности человеческого опыта // Философский журнал / Philosophy Journal. 2020. Т. 13. № 3. С. 97–109.

Тезис о полной субъективности человеческого опыта и необходимость его критики

Большую роль в философских дискуссиях о соотношении реальности и сознания играет широко распространенное представление о субъективности всего сознательного опыта человека. Согласно этому представлению непосредственной данностью для человека является только его сознание, в то время как реальность вне сознания – если она вообще существует – дана нам лишь опосредованно, с помощью сознания.

В данной статье мы попытаемся поставить под сомнение представление о субъективности человеческого опыта, взятое в его крайней форме, и опровергнуть некоторые популярные доводы в его пользу. Тем самым мы намерены выступить в поддержку реалистических тенденций в современной философии, связанных с такими концепциями, как «спекулятивный реализм» (Р. Брасье, К. Мейясу, Г. Харман)¹, «новый реализм» (М. Феррарис)², «конструктивный реализм» (В.А. Лекторский)³. Хотя представление о субъективности человеческого опыта встречается в целом ряде философских течений, ключевое значение оно имеет, прежде всего, для субъективного идеализма, ведущего свое начало от Д. Беркли. Опровержение данного представления привело бы к заметному ослаблению позиций субъективного идеализма в его дискуссии с реализмом.

Уточним, что под термином «опыт» в данной статье мы будем понимать любые осознанные переживания – безотносительно к тому, какой характер они имеют: чувственный или интеллектуальный, субъективный или объективный. Под терминами «внешняя реальность» и «реальность вне сознания» мы понимаем область сущего, отличного от сознания; иногда в этом же смысле мы для краткости используем слово «реальность».

Что касается термина «субъективное», то, как отмечал еще С.Л. Рубинштейн, он может обозначать, во-первых, неадекватное отображение объекта в сознании, а во-вторых, – то, что входит в состав субъекта или сознания⁴. Столь же двойственным является термин «объективное», который может обозначать, во-первых, адекватное отображение объекта в сознании, и во-вторых, – то, что входит в состав самого объекта.

Для нашей темы ключевой вопрос состоит не в том, адекватен или неадекватен реальности тот или иной фрагмент нашего опыта, а в том, к чему он относится: к сознанию или к реальности. Поэтому далее в тексте термином «субъективное» мы будем называть то, что относится к субъекту (сознанию), а термином «объективное» – то, что относится к реальности вне сознания.

Однако данного уточнения может оказаться недостаточно. Помимо этого необходимо различать два смысла, в которых можно рассматривать человеческий опыт как субъективный, т.е. принадлежащий к сознанию. Во-первых, под этим можно подразумевать, что в человеческом опыте присутствует субъективный компонент. При этом необязательно считать данный компонент единственным. Вполне возможно, что кроме него в опыте могут присутствовать и объективные компоненты, связанные с влиянием внешней реальности. Такое понимание субъективности человеческого опыта не противоречит реализму.

¹ См.: Brassier R. Concepts and Objects // The Speculative Turn: Continental Materialism and Realism. Melbourne, 2011. P. 47–65; Мейясу К. После конечности: эссе о необходимости контингентности. Екатеринбург; М., 2015; Bryant L., Srnicek N., Harman G. Towards a Speculative Philosophy // The Speculative Turn: Continental Materialism and Realism. Melbourne, 2011. P. 1–18.

² См.: Феррарис М. Что такое новый реализм? // Вопросы философии. 2014. № 8. С. 145–159.

³ См.: Лекторский В.А. Познание, действие, реальность // Вопросы философии. 2017. № 9. С. 5–23; Лекторский В.А., Пружинин Б.И., Дубровский Д.И. и др. «Реалистический поворот» в современной эпистемологии, философии сознания и философии науки? Материалы «круглого стола» // Вопросы философии. 2017. № 1. С. 5–38.

⁴ Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. СПб., 2012. С. 113.

Во-вторых, под субъективностью опыта может подразумеваться, что весь наш опыт *полностью* субъективен, во всех своих компонентах. При таком подходе все содержание опыта должно быть квалифицировано как принадлежащее к сознанию. Сознание превращается в замкнутую сферу, при взгляде изнутри которой не видно ничего внешнего. Данная точка зрения является крайней формой представления о субъективности человеческого опыта и создает большие трудности для философского реализма. Именно о ней пойдет речь в нашей статье.

Назовем вторую точку зрения *тезисом о полной субъективности человеческого опыта*. Данный тезис играет важную роль во многих философских течениях. Опираясь на него, Д. Беркли и другие сторонники субъективного идеализма утверждают, что единственная вещь, в существовании которой мы можем быть уверены, – это сознание; а реальность вне сознания непознаваема или вообще не существует. Сходной позиции придерживался Д. Юм: «Единственные предметы, в [реальности] которых мы уверены, это восприятия, которые, будучи непосредственно представлены нам сознанием, заставляют нас безусловно признать [их] и являются первым основанием всех наших заключений»⁵.

Со своей стороны, многие сторонники реализма, хотя и настаивают на существовании внешней реальности, вместе с тем признают, что непосредственной данностью для человека является только сознание. Для этих философов принятие указанного тезиса влечет за собой серьезную проблему, так как приводит к трудным вопросам о том, как возможно познать реальность вне сознания и как можно в принципе доказать ее существование⁶.

Тезис о полной субъективности опыта не только поддерживается во многих философских течениях, но и зачастую рассматривается как самоочевидный и несомненный. Например, И.Т. Касавин утверждает: «В сознании, конечно же, нет внешнего мира как независимой от сознания реальности, и его роль выполняют впечатления»⁷. С этой же точкой зрения связано широко распространенное мнение о логической неопровержимости субъективного идеализма⁸.

Тем не менее с нашей стороны было бы преувеличением сказать, что тезис о полной субъективности человеческого опыта никогда не ставился под сомнение. Возражения против него неоднократно выдвигались в философии.

Так, сторонники реалистических течений нередко утверждают, что поскольку в сознании отражается внешняя реальность, то сознание является не только субъективным, но и объективным. Однако это утверждение представляется нам не вполне убедительным. Ведь с точки зрения здравого смысла, даже если один объект выступает отражением другого, они, тем не менее, являются двумя разными объектами. Поэтому, даже если сознание отражает реальность, – все же сознание есть нечто иное, нежели реальность. Поэтому на прямой вопрос: чем является наш непосредственный опыт –

⁵ Юм Д. Трактат о человеческой природе // Юм Д. Сочинения: в 2 т. Т. 1. М., 1996. С. 261.

⁶ «Содержание сознания – это единственное, что нам известно и в чем мы можем быть уверены. Только благодаря этому содержанию мы знаем о существовании вещей. Но как мы можем узнать, каковы вещи на самом деле, если мы знаем о них только то, что известно нашему сознанию?» (Аллахвердов В.М. Методологическое путешествие по океану бессознательного к таинственному острову сознания. СПб., 2003. С. 37).

⁷ Касавин И.Т. Дэвид Юм. Парадоксы познания // Вопросы философии. 2011. № 3. С. 158.

⁸ Левин Г.Д. Идеализм // Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. 2. М., 2010. С. 73–74.

сознанием или реальностью? – многие реалисты будут вынуждены ответить, что непосредственно нам дано только наше сознание.

В сходной ситуации оказываются многие неклассические концепции сознания, которые пытаются уйти от представления о сознании как о замкнутой сфере, показав его связь с внешней реальностью. Популярная сегодня концепция телесно воплощенного сознания, а также коммуникативный и деятельностный подходы к сознанию подчеркивают зависимость ментальных процессов от внешних факторов, таких как телесная составляющая человеческого опыта, коммуникация и предметная среда⁹. Как отмечает В.А. Лекторский, «для неклассического понимания Я сознание не есть особый мир, весь смысл сознания состоит именно в ориентации во внешней реальности...»¹⁰.

Однако и здесь возникает сходный вопрос: являются ли перечисленные внешние факторы элементами нашего непосредственного сознательного опыта или они принадлежат к реальности вне сознания? Обычно подразумевается последнее, а значит, мы вновь оказываемся перед тезисом о полной субъективности непосредственного опыта.

На наш взгляд, более сильные возражения против критикуемого нами тезиса связаны с допущением о присутствии элементов самой реальности в нашем непосредственном опыте. Так, в начале XX в. представители неореализма (Д. Мур, Б. Рассел, и др.) выдвинули положение о непосредственной данности реальности для субъекта, согласно которому в нашем опыте мы имеем дело не с образами сознания, а с самими вещами. Аналогичные идеи разрабатываются и в современной философии такими авторами, как Д. Сёрл, Д. Макдауэл¹¹.

Сторонникам неореализма удалось показать, что представление о полной субъективности опыта отнюдь не является самоочевидным, а многие распространенные доводы в его пользу неудовлетворительны. «Итак, в каждом ощущении есть два элемента, один из которых я называю сознанием, а другой – объектом сознания. <...> Ведь синее есть один объект ощущения, а зеленое – другой; сознание же, общее этим ощущениям, отличается от каждого из объектов», – отмечал Д. Мур¹².

Однако в попытке выработать собственное решение данных вопросов неореалисты столкнулись с большими трудностями. Одним из сомнительных моментов в их концепции было излишне прямолинейное отождествление осознаваемых образов с реальными объектами. При таком подходе трудно было объяснить наличие ошибок, иллюзий, субъективных моментов в нашем непосредственном опыте¹³. Так, в известной статье «Доказательство внешнего мира» Д. Мур утверждает, что моя рука, в том виде, как я ее

⁹ Varela F., Thompson E., Rosch E. The embodied mind: Cognitive science and human experience. Cambridge (MA), 1991; Иванов Д.В. Энактивизм и проблема сознания // Epistemology & Philosophy of Science / Эпистемология и философия науки. 2016. Т. 49. № 3. С. 88–104; Harre R. Personal Being. Cambridge (MA), 1984.

¹⁰ Лекторский В.А. Эпистемология классическая и неклассическая. М., 2001. С. 179.

¹¹ См.: Сёрл Д. Природа интенциональных состояний // Философия, логика, язык. М., 1987. С. 96–126; McDowell J. Mind and World. Cambridge (MA), 1994; Иванов Д.В. Соотношение сознания и реальности в аналитической философии Д. Макдауэла // Философский журнал / Philosophy Journal. 2018. Т. 11. № 3. С. 20–32.

¹² Мур Д.Э. Опровержение идеализма // Историко-философский ежегодник'1987. М., 1987. С. 257.

¹³ Макеева Л.Б. Неореализм // Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. 3. М. 2010. С. 69–70.

воспринимаю, является примером вещи, внешней моему сознанию¹⁴. Ясно, однако, что это очень смелое утверждение. Едва ли можно согласиться с тем, что видимая мною рука полностью объективна. Ведь особенности и само существование видимого образа зависят от того, кто и в каком ракурсе смотрит на предмет, в каком состоянии находится наблюдатель и т.д. Поэтому осторожнее будет сказать, что видимый образ объективен лишь в какой-то своей части.

С учетом всего вышесказанного, в своей критике тезиса о полной субъективности опыта мы будем исходить из следующих положений. Прежде всего вопреки распространенному мнению, тезис о полной субъективности опыта не является самоочевидным. Утверждение о том, что видимые нами объекты являются лишь субъективными образами сознания, отнюдь не более очевидно, чем противоположное утверждение – о том, что эти объекты полностью или частично принадлежат к внешней реальности. Последнее положение было выдвинуто и обосновано представителями неореализма и других разновидностей «прямого реализма».

В этой ситуации следует беспристрастно рассмотреть наш непосредственный опыт на предмет объективности или субъективности различных его компонентов. При этом для опровержения критикуемого тезиса отнюдь не обязательно настаивать на полной объективности осознаваемых образов, как это делали некоторые неореалисты. Достаточно лишь показать наличие объективного компонента в нашем опыте. И, напротив, если кто-либо настаивает на полной субъективности опыта, то он должен показать, что субъективными являются не только отдельные компоненты опыта, но и весь опыт в целом.

С учетом этого многие аргументы в пользу тезиса о полной субъективности опыта не выдерживают критики. Далее мы покажем это на примере двух распространенных доводов.

Аргумент от относительности восприятия

Прежде всего разве не говорит о субъективности наших представлений тот факт, что один и тот же объект может по-разному восприниматься разными людьми или даже одним человеком в разных состояниях? И не следует ли отсюда, что восприятие относится не к объекту, а к субъекту?¹⁵ Этот аргумент использовал еще Д. Беркли. «То, что обыкновенно кажется сладким, больному небу покажется горьким... А как могло бы это быть, если бы вкус был чем-то действительно присущим пище?»¹⁶. Сюда же относится знаменитый пример Беркли с измерением температуры воды в сосуде двумя руками, одна из которых горячая, а другая холодная: для одной руки вода покажется холодной, а для другой – горячей¹⁷. В литературе о Беркли

¹⁴ Мур Д.Э. Доказательство внешнего мира // Аналитическая философия: Избранные тексты. М., 1993. С. 81–84.

¹⁵ Хотя в следующей части статьи речь идет о восприятии, все сказанное распространяется и на другие разновидности нашего сознательного опыта: воображение, память, мышление и т.д.

¹⁶ Беркли Д. Три разговора между Гиласом и Филонусом // Беркли Д. Сочинения. М., 2000. С. 233.

¹⁷ Там же. С. 231.

данные аргументы принято называть аргументами от относительности восприятия¹⁸.

На самом деле, этот аргумент может пониматься как минимум в двух разных смыслах. Во-первых, в том смысле, что один и тот же объект не способен обладать взаимоисключающими характеристиками, т.е. быть одновременно теплым и холодным, сладким и горьким и т.д. Во-вторых, может подразумеваться, что образ объекта зависит от таких факторов, которые не могли бы повлиять на сам объект: от местоположения наблюдателя, от его физического состояния и т.д.

В первой версии аргумента подчеркивается, что согласно закону противоречия один и тот же объект не может одновременно обладать противоположными характеристиками. Между тем, в различных имеющихся у нас образах объект зачастую наделяется взаимоисключающими качествами. Отсюда сторонники рассматриваемого аргумента заключают, что либо все эти качества, либо их часть присущи не объекту, а лишь воспринимающему субъекту (или нескольким субъектам).

Впрочем, правомерность подобного вывода вызывает как минимум два сомнения. Во-первых, здесь не доказано, что все качества, приписываемые объекту, являются субъективными. Вполне возможно, что какой-то один образ соответствует объекту, в то время как остальные образы субъективны¹⁹. Однако дело осложняется тем, что у нас зачастую нет критерия, чтобы отличить субъективные образы от объективных. Более того: в ряде случаев здравый смысл подсказывает, что разные образы равноправны между собой и ни один из них не более объективен, чем другой. К примеру, на каком расстоянии и в каком ракурсе видимые очертания объекта соответствуют его объективным размерам? Едва ли это можно установить. Сторонники тезиса о полной субъективности человеческого опыта используют эту трудность и объявляют все образы субъективными.

Второе, более серьезное сомнение связано с тем, что взаимоисключающие образы одного и того же объекта могут быть результатом *взаимодействия* данного объекта с различными субъектами (или с одним субъектом в различных состояниях). В таком случае даже противоречащие друг другу образы могут, тем не менее, относиться к одному и тому же объекту и содержать объективную составляющую.

Однако главный недостаток первой версии аргумента от относительности связан с ограниченностью его действия. В этой форме аргумент сохраняет свою силу только в том случае, если мы идентифицируем предмет как один и тот же, несмотря на различия в его субъективных образах. Скажем, в примере Беркли с измерением температуры воды горячей и холодной руками противоречие между двумя ощущениями возникает только при условии, что вода считается одной и той же. Если бы мы считали иначе – т.е., полагали бы, что в разных областях сосуда находятся две разные воды, – то никакого противоречия между показаниями левой и правой рук не было бы: просто эти показания относились бы к двум разным объектам.

¹⁸ См.: *Downing L.* George Berkeley // The Stanford Encyclopedia of Philosophy. URL: <https://plato.stanford.edu/archives/spr2013/entries/berkeley/> (дата обращения: 07.06.2019); *Dicker G.* Berkeley's Idealism. A Reply to My Critics // *Berkeley Studies*. 2013. No. 24. P. 75–111.

¹⁹ См.: *Downing L.* Op. cit.

В данном примере мы идентифицируем воду как единый предмет на основании ее зрительного образа и некоторых логических допущений (например, о том, что температура воды во всем объеме сосуда примерно одинакова), несмотря на наличие взаимоисключающих данных от правой и левой рук. При этом мы обязаны считать, что зрительный образ воды и наши логические допущения являются более надежными и объективными данными, чем ощущения тепла и холода от наших рук. Следовательно, чтобы показать субъективность одной группы ощущений на основании их противоположности, мы должны идентифицировать предмет с помощью неких более надежных признаков, которые не будут затронуты исходным противоречием. Значит, чтобы с помощью данного аргумента продемонстрировать субъективность определенных элементов нашего опыта, всякий раз необходимо опереться на другие элементы опыта, которые будут находиться вне сферы действия аргумента. Следовательно, с помощью первой версии аргумента от относительности невозможно доказать тезис о полной субъективности человеческого опыта.

Вторая версия аргумента от относительности гласит, что образ объекта зависит от таких факторов, которые не могли бы повлиять на сам объект: от местоположения наблюдателя, от его физического состояния и т.д. Например, при перемещении наблюдателя образ объекта изменяется, хотя сам объект должен был бы оставаться постоянным. Следовательно, образ – это не сам объект. Из этого некоторые философы делают вывод, что образ это лишь идея в нашем сознании.

В данном случае сама формулировка аргумента уже подсказывает нам путь для его опровержения. В этой формулировке зафиксировано различие между самим объектом и условиями его восприятия. Теперь для опровержения нужно показать, что изменения образа связаны именно с изменением условий восприятия, а не с переменами в самом объекте. К примеру, при отдалении наблюдателя объект визуально кажется меньше. Но это не означает реального уменьшения объекта. Поскольку в таком случае уменьшалась бы и его масса – а этого не происходит, в чем несложно убедиться. На самом деле, размеры объекта остаются прежними – но меняется ракурс их восприятия, вследствие чего меняется и образ объекта.

Так мы приходим к пониманию, что образ объекта – это не объект в его чистом виде, а объект *в определенных условиях* восприятия. Когда перед нами разные образы одного и того же объекта, это означает, что один и тот же объект предстает в разных условиях. Это дает нам возможность решить противоречие и объяснить, каким способом объект остается тем же самым – в то время как образов объекта имеется несколько.

Важно подчеркнуть, что в подобных случаях в нашем сознании фиксируется не только изменчивость образа объекта, но и тот факт, что объект как таковой остается постоянным. В вышеприведенном примере мы осознаем, что удаляющийся объект остается тем же самым, несмотря на изменение его визуального образа. Отсюда следует, что в нашем непосредственном опыте присутствует постоянное объективное содержание, а не только изменчивая субъективная форма.

Правда, сторонники критикуемого нами тезиса, вероятно, могут возражать, что в нашем сознательном опыте присутствует не сам объект, а только его образ в сознании; что реконструкция образа объекта осуществляется усилиями самого сознания – и что поэтому даже наличие в сознании

постоянного образа объекта не говорит об объективной реальности этого образа. Но на данном этапе мы не станем отвечать на эти возражения; сейчас наша задача состоит лишь в том, чтобы ответить на конкретный аргумент, касающийся изменения образа объекта в зависимости от условий восприятия. И мы ответили на него, указав, что подобные изменения охватывают далеко не все параметры осознаваемого объекта.

Аргумент от прерывности восприятия

Возьмем более радикальный пример и рассмотрим ситуацию, когда вследствие каких-либо причин образ объекта полностью исчезает из нашего сознания, в то время как объект, по-видимому, продолжает существовать. Это может происходить вследствие переключения внимания с одного объекта на другой или вследствие исчезновения объекта из нашего поля зрения, а также при простом закрывании глаз. Назовем данный довод «аргументом от прерывности восприятия».

Беркли не использовал этот довод, поскольку согласно его концепции идеи продолжают существовать в божественном разуме, даже если никто из людей их не воспринимает. А вот Юм не проходит мимо данного аргумента: он критикует мнение о непрерывном и независимом от сознания существовании воспринимаемых образов – и фактически отрицает какую-либо объективность образов сознания²⁰.

Как и в предыдущем случае (во второй версии аргумента от относительности восприятия), данный аргумент направлен на демонстрацию различия между образом объекта и самим объектом, каким он должен был бы существовать в реальности. В самом деле, было бы странно, если бы реальный объект исчезал в тот момент, когда я закрываю глаза и перестаю воспринимать окружающие вещи! Аргумент призван убедить нас, что все осознаваемое нами – это лишь образы в нашем сознании, но ни в коей мере не сама реальность. Отличие же данного аргумента от предыдущего состоит в том, что здесь исходный образ объекта полностью исчезает и это не позволяет нам выделить какое-либо постоянное объективное содержание в цепочке наших образов.

Подходящим ответом на данный аргумент является указание на возможность возобновления восприятия после перерыва (например, вновь открыв глаза), в результате чего мы, вероятнее всего, увидим тот же самый объект, что и раньше. Отсюда следует, что объект продолжал существовать даже в тот период, пока мы его не воспринимали. Значит, его существование не зависит от того, воспринимаем мы его или нет. «В сам механизм моего восприятия встроено сознание того, что существование объекта не прерывается лишь по той причине, что я перестаю на него смотреть», – отмечает В.А. Лекторский²¹.

Но в таком случае, как объяснить, что в один момент времени мы видим объект, а в другой момент не видим? Объяснить это можно опять-таки влиянием условий восприятия (открыты или закрыты у нас глаза, каково

²⁰ Юм Д. Указ. соч. С. 239–267.

²¹ Лекторский В.А. Субъект, объект, познание. М., 1980. С. 206.

расстояние до объекта и т.д.). В одном случае эти условия позволяют нам видеть объект, а в другом нет.

Важно подчеркнуть, что в большинстве случаев условия восприятия не имеют существенной связи с самим воспринимаемым объектом²². Связь между ними является внешней, случайной. Наше восприятие не является единой и неделимой сущностью, целиком появляющейся и так же целиком исчезающей при изменениях в субъективных условиях восприятия. Напротив, восприятие является, скорее, составным явлением или «местом встречи» объекта и субъективных условий. При этом объект по своей сущности не зависит от условий восприятия. Иначе мы не сможем объяснить тот факт, что объект способен существовать даже тогда, когда мы его не видим.

Уточним, что, несмотря на отмеченную способность объекта существовать вне связи с условиями восприятия, т.е. существовать, не будучи воспринятым, речь идет не о некоем «трансцендентном объекте», принципиально не доступном восприятию (наподобие «вещи-в-себе» в философии Канта), а о том самом объекте, который мы можем воспринимать, при наличии благоприятных условий для этого.

Вероятно, здесь нам могут высказать ряд возражений. В частности, можно усомниться в том, что объект «сам по себе» тождествен объекту, как он воспринимается нами. Напротив, есть основания полагать, что субъективные условия восприятия влияют не только на нашу возможность видеть объект, но и на параметры воспринимаемого нами объекта. С этим возражением мы отчасти согласны и признаём зависимость некоторых параметров объекта от условий его восприятия. Однако сейчас, при разборе аргумента от прерывности восприятия, наша задача состоит лишь в том, чтобы ответить на этот аргумент. И мы ответили на него, показав, что при перерывах в восприятии предметы нашего сознания исчезают лишь в определенном отношении, а в другом отношении они сохраняются.

Однако возможны и другие возражения. При разборе аргумента мы исходили из признания тождества объекта до и после перерыва в восприятии, из чего мы делали вывод о существовании объекта в тот период, пока он не воспринимался. Однако некоторые авторы оспаривают тезис о тождестве объекта во времени. Так, Юм утверждал, что с течением времени образ объекта претерпевает изменения, поэтому говорить о тождестве объекта в таких случаях неправомерно: «Эта склонность приписывать тождество сходным восприятиям порождает фикцию непрерывного существования (вещей вне сознания. – Д.П.), а эта фикция, как и это тождество, в действительности ложна...»²³

Со своей стороны, мы не намерены отрицать возможность изменений образа объекта, равно как и самого объекта. Нам достаточно лишь того, что мы будем способны идентифицировать объект как тот же самый. А для этого вовсе не обязательно, чтобы объект был в точности таким же, как и раньше. К примеру, воспринимаемый мною стол сейчас может быть освещен лучами солнца ярче, чем он был освещен мгновение назад. Но ведь он остался тем же самым столом! Более того: для доказательства нашей позиции нам достаточно идентифицировать даже не весь объект, а лишь отдельные его

²² Примеры из физики элементарных частиц, где процесс наблюдения влияет на параметры объекта, не противоречат нашему утверждению. Ведь, по крайней мере, существенные параметры многих макрообъектов не зависят от наблюдения.

²³ Юм Д. Указ. соч. С. 259.

элементы: если будет доказано, что они сохранялись во время перерыва в восприятии – значит, хотя бы некоторые объекты сознания способны существовать, не будучи воспринятыми.

Таким образом, два классических аргумента в пользу полной субъективности человеческого опыта на проверку оказываются несостоятельными. И хотя этого еще недостаточно для опровержения тезиса о полной субъективности опыта, наши первоначальные сомнения в его правомерности получили дополнительное подтверждение.

Однако существуют ли разумные альтернативы критикуемому тезису? На наш взгляд, хорошей альтернативой является реалистическое допущение о субъективно-объективном характере нашего сознательного опыта. Это означает, что наш опыт содержит как субъективные компоненты, так и компоненты, связанные с влиянием внешней реальности²⁴. Хотя на пути у предлагаемого нами допущения стоит немало препятствий, включая устоявшееся представление о полной противоположности сознания и материальной реальности, тем не менее оно представляется нам более перспективным, нежели тезис о полной субъективности человеческого опыта.

Выводы

Тезис о полной субъективности человеческого опыта не является самоочевидным и нуждается в доказательстве. При этом должно быть доказано, что субъективным является весь опыт, а не только его отдельные компоненты. К числу распространенных доводов в пользу полной субъективности опыта относятся аргумент от относительности восприятия и аргумент от прерывности восприятия. Аргумент от относительности восприятия может пониматься в двух смыслах: 1) один и тот же объект не способен обладать взаимоисключающими характеристиками; 2) образ объекта зависит от иных факторов, нежели сам объект. В первом случае аргумент не может охватить всего содержания нашего опыта, поскольку, чтобы зафиксировать у объекта наличие взаимоисключающих характеристик, необходимо предварительно идентифицировать объект на основе более фундаментальных параметров. Во втором случае следует принять во внимание влияние субъективных условий восприятия на наш образ объекта. При этом становится видно, что часть характеристик объекта зависит от условий восприятия, а другая часть не зависит от них, образуя объективное содержание опыта. Наконец, аргумент от прерывности восприятия опровергается ввиду того, что объекты продолжают существовать даже в тот период, пока мы их не воспринимаем. В это время объект не исчезает, а лишь перестает восприниматься нами, поскольку отсутствуют необходимые для этого условия. Таким образом, оба указанных аргумента не способны доказать полной субъективности нашего опыта.

---

²⁴ «Смысл – это некоторое содержание, идеальная определенность какой-либо мысли, обладающее объективностью, то есть независимостью от нашего произвола, субъективных пристрастий и ошибок» (Егоров А.Г. *Онтология смысла // Философская мысль*. 2016. № 12. URL: http://e-notabene.ru/fr/article_20390.html (дата обращения: 07.06.2019)).

Список литературы

- Аллахвердов В.М. Методологическое путешествие по океану бессознательного к таинственному острову сознания. СПб.: Речь, 2003. 368 с.
- Беркли Д. Три разговора между Гиласом и Филонусом / Пер. с англ. под ред. А.Ф. Грязнова // Беркли Д. Сочинения. М.: Мысль, 2000. С. 215–326.
- Егоров А.Г. Онтология смысла // Философская мысль. 2016. № 12. URL: http://e-notabene.ru/fr/article_20390.html (дата обращения: 07.06.2019).
- Иванов Д.В. Энактивизм и проблема сознания // Epistemology & Philosophy of Science / Эпистемология и философия науки. 2016. Т. 49. № 3. С. 88–104.
- Иванов Д.В. Соотношение сознания и реальности в аналитической философии Д. Макдауэла // Философский журнал / Philosophy Journal. 2018. Т. 11. № 3. С. 20–32.
- Касавин И.Т. Дэвид Юм. Парадоксы познания // Вопросы философии. 2011. № 3. С. 157–171.
- Левин Г.Д. Идеализм // Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. 2 / Пред. научно-ред. совета В.С. Степин. М.: Мысль, 2010. С. 73–74.
- Лекторский В.А. Субъект, объект, познание. М.: Наука, 1980. 358 с.
- Лекторский В.А. Эпистемология классическая и неклассическая. М.: УРСС, 2001. 256 с.
- Лекторский В.А. Познание, действие, реальность // Вопросы философии. 2017. № 9. С. 5–23.
- Лекторский В.А., Пружинин Б.И., Дубровский Д.И. и др. «Реалистический поворот» в современной эпистемологии, философии сознания и философии науки? Материалы «круглого стола» // Вопросы философии. 2017. № 1. С. 5–38.
- Макеева Л.Б. Неореализм // Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. 3 / Пред. научно-ред. совета В.С. Степин. М.: Мысль, 2010. С. 69–70.
- Мейясу К. После конечности: эссе о необходимости контингентности / Пер. с фр. Л. Медведевой. Екатеринбург; М.: Кабинетный ученый, 2015. 196 с.
- Мур Д.Э. Доказательство внешнего мира / Пер. с англ. И.В. Борисовой // Аналитическая философия: Избранные тексты / Сост. А.Ф. Грязнова. М.: Изд-во МГУ, 1993. С. 66–84.
- Мур Д.Э. Опровержение идеализма / Пер. с англ. И.В. Борисовой // Историко-философский ежегодник '1987. М.: Наука, 1987. С. 247–265.
- Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. СПб.: Питер, 2012. 287 с.
- Серль Д. Природа интенциональных состояний / Пер. с англ. А.Л. Никифорова // Философия, логика, язык / Сост. В.В. Петрова. М.: Прогресс, 1987. С. 96–126.
- Феррарис М. Что такое новый реализм? / Пер. с итал. О. Поповой // Вопросы философии. 2014. № 8. С. 145–159.
- Юм Д. Трактат о человеческой природе / Пер. с англ. С.И. Церетели // Юм Д. Сочинения: в 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1996. С. 53–656.
- Brassier R. Concepts and Objects // The Speculative Turn: Continental Materialism and Realism / Ed. by L. Bryant, N. Srnicek, G. Harman. Melbourne: Re.press, 2011. P. 47–65.
- Bryant L., Srnicek N., Harman G. Towards a Speculative Philosophy // The Speculative Turn: Continental Materialism and Realism / Ed. by L. Bryant, N. Srnicek, G. Harman. Melbourne: Re.press. 2011. P. 1–18.
- Dicker G. Berkeley's Idealism. A Reply to My Critics // Berkeley Studies. 2013. No. 24. 2013. P. 75–111.
- Downing L. George Berkeley // The Stanford Encyclopedia of Philosophy / Ed. by Ed.N. Zalta. URL: <https://plato.stanford.edu/archives/spr2013/entries/berkeley/> (дата обращения: 07.06.2019).
- Harre R. Personal Being. Cambridge (MA): Harvard University Press, 1984. 299 p.
- McDowell J. Mind and World. Cambridge (MA): Harvard University Press, 1994. 191 p.
- Varela F., Thompson E., Rosch E. The embodied mind: Cognitive science and human experience. Cambridge (MA): The MIT Press, 1991. 328 p.

A refutation of two arguments for the complete subjectivity of human experience

Dmitrii B. Pouchkov

Emperor Alexander I Saint-Petersburg State Transport University. 9 Moskovsky pr., Saint-Petersburg, 190031, Russian Federation; e-mail: poutchkov_dm@rambler.ru

The article deals with the question of the subjectivity of human experience, which is of great importance for understanding the relationship between consciousness and reality. The author questions the thesis of the complete subjectivity of experience, according to which we are not given anything but our consciousness in our immediate experience. Since the time of G. Berkeley, this thesis has been used to justify the subjective idealism and has created considerable difficulties for the philosophical realism. However, the thesis of complete subjectivity of human experience is not self-evident, and many reasons in its favor turn out to be untenable. The traditional arguments for the complete subjectivity of experience include the argument from perceptual relativity and the argument from perceptual discontinuity. The article contains the refutation of both of these arguments. The author considers a realistic assumption about the subjective-objective nature of human experience as a possible alternative to the criticized thesis.

Keywords: experience, subjective, objective, reality, external reality, consciousness, realism, antirealism, idealism, George Berkeley

For citation: Pouchkov, D.B. “Oproverzhenie dvukh dovodov v pol’zu polnoi sub”ektivnosti chelovecheskogo opyta” [A refutation of two arguments for the complete subjectivity of human experience], *Filosofskii zhurnal / Philosophy Journal*, 2020, Vol. 13, No. 3, pp. 97–109. (In Russian)

References

- Allakhverdov, V.M. *Metodologicheskoye puteshestviye po okeanu bessoznatel’nogo k tainstvennomu ostrovu soznaniya* [Methodological journey through the ocean of the unconscious to the mysterious island of consciousness]. St. Petersburg: Rech’ Publ., 2003. 368 pp. (In Russian)
- Berkeley, G. “Tri razgovora mezhdru Gilasom i Filonusom” [Three dialogues between Hy-las and Philonous], in: G. Berkeley, *Sochinenia* [Works]. Moscow: Misl’ Publ., 2000, pp. 215–326. (In Russian)
- Brassier, R. “Concepts and Objects”, *The Speculative Turn: Continental Materialism and Realism*, ed. by L. Bryant, N. Srnicek, G. Harman. Melbourne: Re.press. 2011, pp. 47–65.
- Bryant, L., Srnicek, N. & Harman, G. “Towards a Speculative Philosophy”, *The Speculative Turn: Continental Materialism and Realism*, ed. by L. Bryant, N. Srnicek, G. Harman. Melbourne: Re.press, 2011, pp. 1–18.
- Dicker, G. “Berkeley’s Idealism. A Reply to My Critics”, *Berkeley Studies*, 2013, No. 24, pp. 75–111.
- Downing, L. “George Berkeley”, *The Stanford Encyclopedia of Philosophy*, ed. by Ed.N. Zalta [https://plato.stanford.edu/archives/spr2013/entries/berkeley/, accessed on 07.06.2019].
- Egorov, A.G. “Ontologia smisla” [The ontology of meaning], *Philosophical Thought*, 2016, Vol. 12 [http://e-notabene.ru/fr/article_20390.html, accessed on 07.06.2019]. (In Russian)
- Ferraris, M. “Chto takoe novij realizm?” [What is New Realism?], trans. by O. Popova, *Vo-prosy filosofii*, 2014, Vol. 8, pp. 145–159. (In Russian)
- Harre, R. *Personal Being*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1984. 299 pp.
- Hume, D. “Traktat o chelovecheskoj prirode” [A Treatise of Human Nature], trans. by S.I. Cere-teli, in: D. Hume, *Sochinenia* [Works], Vol. 1. Moscow: Misl’ Publ., 1996, pp. 53–656. (In Russian)

- Ivanov, D.V. "Enaktivizm i problema soznaniya" [Enactivism and the problem of consciousness], *Epistemology & Philosophy of Science / Epistemologiya i filosofiya nauki*, 2016, Vol. 49, No. 3, pp. 88–104. (In Russian)
- Ivanov, D.V. "Sootnosheniye soznaniya i real'nosti v analiticheskoy filosofii D. Makdauela" [The relation between mind and reality in the analytic philosophy of John McDowell], *Filosofskii zhurnal / Philosophy Journal*, 2018, Vol. 11, No. 3, pp. 20–32. (In Russian)
- Kasavin, I.T. "Devid Yum. Paradoksy poznaniya" [David Hume. Paradoxes of Knowledge], *Voprosy filosofii*, 2011, Vol. 3, pp. 157–171. (In Russian)
- Lektorsky, V.A. *Sub'yekt, ob'yekt, poznaniye* [Subject, object, cognition]. Moscow: Nauka Publ., 1980. 358 pp. (In Russian)
- Lektorsky, V.A. *Epistemologiya klassicheskaya i neklassicheskaya* [Classical and non-classical epistemology]. Moscow: URSS Publ., 2001. 256 pp. (In Russian)
- Lektorsky, V.A. "Poznanie, deistvie, real'nost'" [Cognition, action, reality], *Voprosy filosofii*, 2017, Vol. 9, pp. 5–23. (In Russian)
- Lektorsky, V.A., Pruzhinin, B.I., Dubrovskii, D.I. et al. "'Realisticheskij povorot' v sovremennoi epistemologii, filosofii soznaniya i filosofii nauki? Materiali kruglogo stola" ['Realistic turn' in Contemporary Epistemology, Philosophy of Mind and Philosophy of Science? Materials of Round Table], *Voprosy filosofii*, 2017, Vol. 1, pp. 5–38. (In Russian)
- Levin, G.D. "Idealizm", *Novaya filosofskaya entsiklopediya* [New Philosophical Encyclopedia], editor in chief V.S. Stepin, Vol. 2. Moscow: Misl' Publ., 2010, pp. 73–74. (In Russian)
- Makeeva, L.B. "Neorealism", *Novaya filosofskaya entsiklopediya* [New Philosophical Encyclopedia], editor in chief V.S. Stepin, Vol. 3. Moscow: Misl' Publ., 2010, pp. 69–70. (In Russian)
- McDowell, J. *Mind and World*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1994. 191 pp.
- Meillassoux, Q. *Posle konechnosti: esse o neobhodimosti kontingentnosti* [After Finitude: An Essay on the Necessity of Contingency], trans. by L. Medvedeva. Yekaterinburg; Moscow: Kabinetnij Uchenij Publ., 2015. 195 pp. (In Russian)
- Moore, G.E. "Oproverzhenie idealizma" [The Refutation of Idealism], trans. by I.V. Borisova, *Istoriko-filosofskii yezhegodnik* [Historical and Philosophical Yearbook] 1987. Moscow: Nauka Publ., 1987, pp. 247–265. (In Russian)
- Moore, G.E. "Dokazatel'stvo vneshnego mira" [The proof of an external world], trans. by I.V. Borisova, *Analiticheskaya filosofiya: Izbrannyye teksty* [Analytical Philosophy: Selected Texts], ed. by A.F. Gryaznov. Moscow: Moscow St. Univ. Publ., 1993, pp. 66–84. (In Russian)
- Rubinstein, S.L. *Bytiye i soznaniye* [Being and Consciousness]. St. Petersburg: Piter Publ., 2012. 287 pp. (In Russian)
- Searle, J. "Priroda intentsional'nykh sostoyaniy" [The nature of intentional states], trans. by A.L. Nikiforov, *Filosofiya, logika, yazyk* [Philosophy, Logic, Language], ed. by V.V. Petrov. Moscow: Progress Publ., 1987, pp. 96–126. (In Russian)
- Varela, F., Thompson, E. & Rosch, E. *The embodied mind: Cognitive science and human experience*. Cambridge, MA: The MIT Press, 1991. 328 pp.